

Выйдя из Нечистой Юдоли, Вэй Усянь слегка поднял руку, и между его пальцами появилось серебристое сияние, которое протянулось вперёд по бесконечной дороге.

— К счастью, я заранее знал, что ты не будешь сидеть спокойно, поэтому использовал Духовную связь, — с облегчением сказал Вэй Усянь. — Иначе где бы я тебя теперь искал?

Вэй Усянь следовал за направлением Духовной связи долгое время и почти на границе Цинхэ нашёл Сюэ Яна в лесу, окружённого нападавшими.

Даже Вэй Усянь не ожидал, что Сюэ Ян смог за полдня пробежать такое расстояние, и удивлялся, как он это сделал.

Но сейчас было не время думать об этом. Сюэ Ян, прижимая рану на плече, стоял в тихом лесу, а вокруг него четверо мужчин с мечами, у одного из которых на лезвии ещё капала кровь, кричали:

— Сюэ Ян, если ты сдашься сейчас, мы оставим тебе жизнь и не убьём сразу.

Сюэ Ян холодно усмехнулся, и в его глазах вспыхнула ярость:

— Жаль, но я хочу убить вас сразу.

Те, видя, что Сюэ Ян с трудом справляется один против четверых, даже будучи раненым, продолжал дерзить, разозлились:

— Сюэ Ян, ты изучал еретические техники и безрассудно убивал невинных. Сегодня мы убьём тебя здесь, и твоя жизнь не сможет искупить множество жизней, которые ты забрал.

Сюэ Ян с насмешкой ответил:

— Я больше всего ненавижу таких, как вы, самодовольных праведников, которые прикрывают свои личные интересы флагом борьбы со злом. Если у вас есть личные счёты со мной, просто скажите прямо, хотите драться или убить меня. Зачем придумывать величественные оправдания? Бойтесь, что если умрёте от моей руки, то будете выглядеть позорно, ведь вас убили, защищая народ, верно?

Те, разозлённые и смущённые словами Сюэ Яна, поняли, что в споре с ним не выиграть, и решили больше не тратить время на пустые разговоры, атаковав его мечами.

Сюэ Ян никогда не был мастером меча, и против сильных противников он мог лишь немного продержаться, а побеждал только с помощью талисманов. Теперь, когда против него было четверо, клинки со всех сторон едва не задели его жизненно важные точки, но он успел уклониться.

— Эй, вы, праведники, разве вы не всегда говорите о честности и справедливости? — Сюэ Ян продолжал сражаться и говорить. — Почему теперь, когда вас четверо против одного, вам не стыдно? Или вы считаете, что если убивать злодея, то можно наброситься на него сотней человек, и это будет нормально? Ведь главное — это справедливость, а кто убьёт, тот и герой, верно?

Его слова, похожие на похвалу и насмешку, ещё больше смутили нападавших, и один из них остановился и крикнул:

— Замолчи! С такими, как ты, злодеями, не о чем говорить о рыцарской чести. Как бы ты ни изворачивался, ты не сможешь оправдать свои прошлые поступки.

— О? Какой же я злодей? Я убиваю — значит, я злодей, а вы убиваете — значит, защищаете народ. Вы действительно лицемерные праведники.

Сюэ Ян продолжал говорить, но его меч Цзянцзай не останавливался, атакуя снова и снова.

Поняв, что Сюэ Ян пытается отвлечь их словами, один из нападавших крикнул:

— Не поддавайтесь на его уловки, не разговаривайте с ним, будьте осторожны, чтобы не попасть в его ловушку.

Эти слова отрезвили остальных, и они перестали отвечать Сюэ Яну, сосредоточившись на том, чтобы схватить его.

Сюэ Ян, сражаясь один против четверых, постепенно начал уставать, и когда один из мечей занёсся сбоку, он не успел уклониться. Вэй Усянь подлетел, одной рукой оттянул Сюэ Яна, а другой своим мечом Суйбянь отбил клинок.

Сюэ Ян, увидев, что это Вэй Усянь, на мгновение обрадовался, но затем подумал, что тот, вероятно, пришёл схватить его с помощью Духовной связи, и его лицо снова потемнело. Пока Вэй Усянь говорил с нападавшими, Сюэ Ян незаметно повернул меч Цзянцзай, чтобы ударить сзади и сбежать.

Но, когда остриё меча уже было направлено на спину Вэй Усяня, рука Сюэ Яна дрогнула, и после нескольких колебаний он всё же не смог ударить, с досадой опустив меч.

Вэй Усянь был мастером меча, и даже против четверых он не уступал, всего за несколько ударов подавив всех нападавших. Затем он кивнул:

— Продолжим?

Те, разозлённые, ответили:

— Нам нужен Сюэ Ян, это не имеет к тебе отношения. Зачем ты защищаешь такого, как он? Ты из благородного клана, зачем связываться с уличным хулиганом?

Вэй Усянь ударил мечом по плечу одного из них, рассекая одежду и вызывая капли крови:

— Мне не нравится, когда его называют уличным хулиганом. Благородный клан или нет, если человек нечестен, никто не лучше другого.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Дела Сюэ Яна — это мои дела. Если вы снова захотите его жизни, сначала приходите ко мне.

Услышав это, Сюэ Ян с удивлением посмотрел на Вэй Усяня, в его сердце поднялась буря эмоций.

Раньше Вэй Усянь несколько раз проявлял к нему доброту, но так прямо связать их вместе он решился впервые. В сердце Сюэ Яна появилось странное чувство, похожее на благодарность, но также на сомнение.

Сюэ Ян начал верить, что, возможно, он действительно когда-то знал этого Вэй Усяня. Иначе зачем тому так бескорыстно помогать ему? Может, он просто пожалел его из-за тяжёлого детства?

Сюэ Ян убрал меч Цзянцзай и пошёл прочь.

Вэй Усянь, разобравшись с нападавшими, обернулся и увидел, что Сюэ Ян уже отошёл на несколько шагов. Он поспешил догнать его и с улыбкой сказал:

— Сюэ Ян, почему ты не ждёшь меня?

Увидев кровь на его плече, он нахмурился:

— Ты ранен? Давай я обработаю рану и перевяжу её.

Сюэ Ян оттолкнул его руку и с раздражением сказал:

— Ты можешь не лезть в мои дела и не следовать за мной?

— Что опять случилось? — Вэй Усянь надулся, осторожно потянул за его рукав и спросил:

— Всё было нормально, почему ты вдруг разозлился?

— Я не злюсь, — Сюэ Ян отдернул рукав и раздражённо ответил:

— Отойди от меня.

— Почему? — Вэй Усянь с невинным видом спросил:

— Я только что помог тебе справиться с теми людьми, а ты, использовав меня, сразу отвернулся? Это совсем не благодарно.

— Пф, — Сюэ Ян не сдержал насмешки:

— Я разве просил тебя помогать? Вэй Усянь, не думай, что если ты сделал несколько хороших вещей, я должен быть тебе благодарен. Я никогда не просил тебя о помощи.

— Ты же знаешь, что я хочу тебе добра! — На лице Вэй Усяня появилась радостная улыбка, и он шагнул к нему:

— Вижу, у тебя всё же есть сердце, и ты не такой холодный, как сам говоришь.

Сюэ Ян, видя, что Вэй Усянь продолжает идти рядом, не переставая говорить, разозлился и остановился:

— Вэй Усянь!

— Я здесь, — Вэй Усянь с готовностью ответил, с надеждой глядя на Сюэ Яна:

— Что?

— Ты пришёл, чтобы схватить меня и вернуть в Нечистую Юдоль? — Сюэ Ян наклонил голову и с насмешкой посмотрел на него:

— Я почти забыл, что ты использовал на мне Духовную связь. Куда бы я ни убежал, ты найдёшь

меня.

— Духовная связь действительно помогает мне быстро находить тебя, — Вэй Усянь с улыбкой предложил:

— Но я не пришёл, чтобы вернуть тебя в Нечистую Юдоль. Сюэ Ян, давай я отвезу тебя в Пристань Лотоса?

Сюэ Ян на мгновение замер, а затем снова пошёл вперёд, холодно сказав:

— Вэй Усянь, у нас с тобой нет никаких отношений. Даже если мы знали друг друга в детстве, я уже забыл. Тебе не нужно преследовать меня. Давай просто разойдёмся, как раньше, и каждый будет заниматься своими делами, разве это не лучше?

— Нет, это совсем не лучше. — Вэй Усянь с тревогой сказал:

— Если бы я не узнал тебя, конечно, я бы не вмешивался. Но раз я узнал и пообещал больше не бросать тебя, ты хочешь, чтобы я стал предателем?

Сюэ Ян лишь холодно фыркнул, не желая больше спорить.

Вэй Усянь шёл за ним и продолжал спрашивать:

— Сюэ Ян, если ты не хочешь ехать со мной в Пристань Лотоса, то куда ты хочешь отправиться?

<http://bllate.org/book/16227/1457677>